

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСИЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ ПОЛГОДА	2 р. „	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
„ ТРИ МѢС.	1 р. „	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
„ МѢС.	„ „ 40 к.	„ „ 50 к.	„ „ 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАМЕЧАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІИ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.

„ ДВА РАЗА — 18 к.

„ ТРИ РАЗА — 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЪ „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Рязположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Оерапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Н. В. Кудряцовой, у большого Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Воскресныя Вѣсды. Недѣля двадцать пятая по Пятдесятницѣ. Глубина скорби Іова. Поученіе изъ дневнаго апостола.

Статистическій отдѣлъ. Краткія свѣдѣнія о церквяхъ Московской епархіи.

Извѣстія и замѣтки. Протоколы шестаго, седьмаго и осьмаго засѣданій Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго Просвѣщенія. Въ некрологу отца архимандрита Алатирскаго монастыря Авраамія. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Воскресныя Вѣсды.

Недѣля двадцать пятая по Пятдесятницѣ.

Глубина скорби Іова.

Три друга Іова Елифазъ оеманитянинъ, Вилдатель савхейнинъ и Софаръ наамитянинъ, услышавъ о несчастіи, постигшемъ его, пошли каждый съ своего мѣста, чтобы сѣтовать вмѣстѣ съ нимъ и утѣшить его. На пути они сошлись и въ одно время подошли къ страдальцу. Сначала они не узнали его: такъ измѣнился отъ страданій видъ его. Узнавъ, громко зарыдали; разорвали на себѣ верхнюю одежду и бросали пыль надъ головами своими. По восточному обычаю, это было выраженіемъ крайней печали. Семь дней и семь ночей просидѣли они возлѣ своего друга, не промолвивъ ни одного слова. Они прискивали въ умъ своемъ утѣшеніе и успокоеніе страдальцу, и не находили... Въ такихъ бѣдахъ помогаютъ не ухищренныя мудрованія ума, но нѣжное участіе сердца. Они и хотѣли сѣтовать съ другомъ своимъ, они и начали искренній плачь свой, но какая-то невѣдомая сила противъ ихъ желанія уклонила ихъ съ пути прямого. Упорное молчаніе друзей, безсиліе мудрецовъ сказать Іову слово утѣшенія—причинили тягчайшую скорбь сердцу его. Страшныя думы, тяготившія сердце чувства, льются изъ устъ

праведника стремительнымъ потокомъ. „Погибни день, возопилъ Іовъ, въ который я родился, и ночь, въ которую сказали: зачался человекъ! День тотъ да будетъ тьмою; да не възыщетъ его Богъ свыше, и да не возсіяетъ надъ нимъ свѣтъ!... Ночь та,— да обладаетъ ею мракъ, да не сочтется она въ дняхъ года, да не войдетъ въ число мѣсяцевъ!... Для чего не умеръ я, исходя изъ утробы, и не скончался, когда вышелъ изъ чрева?... Теперь бы лежалъ я и почивалъ; спалъ бы, и мнѣ было бы покойно... На что далъ страдальцу свѣтъ и жизнь огорченными душою, которые ждуть смерти, и нѣтъ ея,—которые вырыли бы ее охотнѣе, нежели кладъ, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гробъ? Вздохи мои предупреждаютъ хлѣбъ мой, и стоны мои льются какъ вода... Нѣтъ мнѣ мира, нѣтъ покоя, нѣтъ отрады; постигло несчастіе...“ (гл. 3). Страшно читать эти огненные слова... Что же это? вопли отчаянія, стоны ропота? Нѣтъ! это только самое полное выраженіе скорби человѣческой. Мѣра бѣдствій живо сознава. Ничего не скрылось отъ взора страдальца. Въ самое лицо своему страшному горю смотреть онъ. Это—свойство крѣпкой, сосредоточенной души! Такого человека не сгубятъ напасти и бѣды. Онъ будетъ страдать, будетъ вопіять отъ боли, надрывающей тѣло и душу; но не падетъ, не сокрушится подъ гнетомъ бѣдъ. Страждущій и сознающій всю тяжесть своихъ страданій—Іовъ предъизображаетъ Господа Спасителя, добровольно подъявшаго на Себя страшныя крестныя страсти... Съ другой стороны, если бы не излилась въ этихъ угрожающихъ словахъ скорбь праведника, можно было бы видѣть въ исторіи его высокое поэтическое олицетвореніе терпѣнія... Нѣтъ! это дѣйствительный, живой человекъ, родственныи намъ по духу и по тѣлу. Мы видимъ его страданія, слышимъ вопли души его, и можемъ, и должны подражать его терпѣнію...

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Св. Апостолъ Павелъ умоляетъ христіанъ Ефесской церкви ходити достойно званія, въ которое они призваны милостию Божіею. Достоинство и честь христіанина такъ велики и высоки, что дорожить ими и благоговѣнно относиться къ нимъ слѣдуетъ непременно всякому носящему на себѣ имя христіанина. Не за собственные наши заслуги, но единственно милостию Божіею мы призваны въ свѣтъ вѣры, въ обѣтованіе чадами Божіими быти. Первая добродѣтель наша по сему должна быть глубокое смиренномудріе, или глубокое сознаніе своей собственной немощи въ дѣлѣ спасенія и силы Божіей, совершающей все во благо въ нашей немощи. Молю вы, говоритъ апостолъ, ходити со всякимъ смиренномудріемъ. Мы призваны въ миръ Божій въ церковь Христову. По сему, какъ члены одного тѣла Христова — церкви, должны со тщаніемъ блюсти единеніе и союзъ мира между собою. Сварамъ и ссорамъ, разногласію и враждѣ нѣтъ и не можетъ быть мѣста въ обществѣ христіанскомъ. Кротость или мирное устроеніе духа, чтобы никого не раздражать и самому ни чѣмъ не раздражаться — добродѣтель, которая постоянно должна быть присуща христіанину. Недостатки и немощи другихъ, какъ братьевъ нашихъ въ Христѣ, должны быть переносимы нами со всякимъ долготерпѣніемъ и любовью. Родство плотское и чувство дружбы уживаются и мирятся съ естественными недостатками ума, сердца и воли роднаго и друга. Вѣра христіанская и любовь должны покрывать духовныя немощи ближняго, и въ молитвѣ и благовреніи искать имъ врачеванія. „Молю вы, говоритъ апостолъ, ходити съ кротостию и долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовью, тщаяся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира.“

Господу угодно, чтобы наше воспитаніе и приготвленіе къ жизни будущей совершалось среди того положенія и занятій, въ которыхъ мы поставлены рожденіемъ, воспитаніемъ и условиями земной нашей жизни. Въ пустыню, въ монастырь насильно никого не вынуждаетъ идти церковь православная. По суду Божію, спасеніе возможно и въ міру и среди условий мірской жизни и дѣятельности. Мы люди мірскіе, отъ насъ многого требуютъ и нельзя — отговорка несправедливая и не искренняя. Ты отецъ семейства? Въ страхѣ Божіемъ и честности воспитывай и веди членовъ твоего дома. Самъ во всемъ старайся быть образомъ, примѣромъ и руководителемъ для прочихъ. Выполнишь добросовѣстно обязанность семьянина, и твое служеніе благоугодно будетъ Господу. Тебѣ выпало на долю трудомъ и

служеніемъ другимъ добывать средства къ жизни въ чужомъ домѣ, не въ своей родной семьѣ; старайся служить другому, какъ себѣ самому, смотри не на плату и жалованье, а на дѣло свое, будь строгъ самъ къ себѣ, не дожидаясь поощреній и строгости хозяина. Содержаніе и плата обязываютъ къ труду и усердію большому, нежели какъ сдѣлалъ бы дѣло для себя самого: здѣсь отвѣчаешь только предъ самимъ собою, а тамъ еще предстоитъ отчетность предъ человѣкомъ постороннимъ, благодѣтельствующимъ тебѣ въ твоемъ содержаніи. Тебѣ выпало на долю торговлею зарабатывать себѣ, — честность и вѣрность да будутъ присущи тебѣ во всѣхъ твоихъ оборотахъ. Обманъ въ вѣсѣ и мѣрѣ, обманъ въ достоинствѣ матеріала да будетъ чуждъ тебѣ. Не прочна жива отъ кражи, и Господь не благословляетъ дома, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ неправдою. На глазахъ нашихъ рушатся достоянія крупныя въ рукахъ юныхъ наслѣдниковъ. Не смотри только на деньги, какъ на послѣднюю цѣль свою въ дѣлѣ, убѣдишься, что и честною торговлею состояніе свое увеличишь, если будешь усерденъ и внимателенъ, и достигнешь желаемого съ сохраненіемъ добраго имени и расположенія къ тебѣ отъ всѣхъ, имѣющихъ дѣла съ тобою. Ходите, братія, достойно своего званія, на блюдая чистоту и святую въ своемъ дѣлѣ, усматривая средства и путь благоугожденія Господу Богу. Аминь.

С. К. О.

Статистическій отдѣлъ.

Браткія свѣдѣнія о церквяхъ Московской епархіи. *)

595 *Петрово*, Рузск. у. ц. постр. 1853 пр. 2 св. ап. Петра и Павла, свтг. Николая; дв. 201 д. м. 604 ж. 665.

596 *Петровское*, Рузск. у. ц. постр. 1843 пр. 2. Св. Троицы, св. ап. Петра и Павла; дв. 219 д. м. 736 ж. 802, проц. 7 р.

597 *Петровское*, Клинск. у. ц. постр. 1808 пр. 3 Рожд. Хр. ап. Петра и Павла, свтг. Алексія митр. дв. 345 д. м. 1326 ж. 1537 раск. дв. 21 д. м. 72 ж. 74.

598 *Петровское*, Богор. у. ц. постр. 1828 пр. 2 Нерукотв. образа, свтг. Николая; дв. 147 д. м. 734 ж. 840 раск. д. м. 10 ж. 35 Инов. д. ж. 2 проц. 17 р. 40 к.

599 *Петровское*, Бронн. у. ц. постр. 1777 пр. 1 свтг. Николая, дв. 125 д. м. 444 ж. 499 проц. 5 р. 72 к.

600 *Петровское*, Бронн. у. ц. постр. 1812 пр. 3 Казанскія ив. В. М. св. Александра Невск. прр. Иліи; дв. 157 д. м. 586 ж. 656 проц. 117 р. 42 в.

*) Продолженіе. См. № 42.

601 *Петровское-Дурново*, Звениг. у. ц. постр. 1684 пр. 3. Успенія Бог. св. ап. Петра и Павла, свтт. Николая; дв. 113 д. м. 481 ж. 473 ар. 150 р.

602 *Петровское*, на Клязьмѣ, Богор. у. ц. постр. 1817 пр. 3. Вознесенія Госп. Рождества Бог. ап. Петра и Павла; дв. 401 д. м. 1976 ж. 2889 проц. 232 р. 28 к.

603 *Петровское-Кляжицево*, Вер. у. ц. постр. 1785 пр. 3. Покрова Бог. автн. Петра митр. моск. влчмч. Никиты; дв. 156 д. м. 590 ж. 613 руги 557 р. 15 к.

604 *Петровское-Добаново*, Моск. у. ц. постр. 1829 пр. 2. Покрова Бог. св. ап. Петра и Павла; дв. 113 д. м. 432 ж. 457 проц. 12 р. 80 к.

Къ нему припис. въ Тарбеевк. № 786 ц. деревян. влчм. Георгія постр. 1784.

605 *Петровское* близъ Уртинъ, Моск. у. ц. постр. 1805 пр. 1 св. ап. Петра и Павла; дв. 61 д. м. 239 ж. 245 раск. дв. 1 д. м. 2 ж. 3 вспомог. окл. 111 р. 98 к.

Другая церковь свтт. Николая, постр. 1837.

606 *Плоское*, Волокол. у. ц. деревянн. постр. 1794 пр. 1. свтт. Николая; дв. 225 д. м. 835 ж. 876.

607 *Подберезники*, Колом. у. ц. деревян. пр. 1, свтт. Николая; дв. 133 д. м. 451 ж. 476 проц. 26 р.

Къ нему припис. въ Богдановкѣ № 69 ц. Казанскія ик. В. М.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Протоколы шестаго, седьмаго и осьмаго за сѣданій Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

(Продолженіе).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, посѣщая сѣверную часть Индіи, я имѣлъ честь получить адресъ отъ корпораціи мусульманъ и индѣйскихъ реформаторовъ. Вождемъ ихъ былъ замѣчательный человекъ Сеидъ-Ахмудъ. Я посѣтилъ его библіотеку, и онъ подарилъ мнѣ экземпляръ своего сочиненія комментарий на «Книгу Бытія». Библіотека его снабжена лучшими сочиненіями по отдѣлу англійскаго богословія. У него есть сынъ, воспитывавшійся въ кембриджскомъ университетѣ, а самъ отецъ недавно посѣтилъ Англію, гдѣ и былъ весьма хорошо принятъ.

Въ Калькуттѣ есть обширная магометанская библіотека и ученое общество, въ которомъ читаются лекціи и ежегодно собирается магометанская аристократія на производимые тамъ опыты. На одномъ изъ этихъ годичныхъ соборій, гдѣ присутствовало болѣе 1,000 знатныхъ мусульманъ, я имѣлъ удовольствіе встрѣтить секретаря русской миссіи, въ Пекинѣ, г. Бутакова, который гостилъ у лорда Мая, проѣздомъ чрезъ Калькутту на пути въ Бомбей и Европу.

Библія распространена по всей Индіи; вліяніе жрецовъ быстро унадеваетъ; капища ихъ разрушаются во многихъ мѣстахъ. Между индѣйцами въ последнее время появилось замѣчательное движеніе противъ идолопоклонства. Предводитель этого движенія посѣтилъ Лондонъ и нашелъ теплый приемъ у королевы.

Правительство Индіи не оказываетъ особаго покровительства миссіямъ и не поддерживаетъ никакой государственной религіи; но миссіи чрезвычайно многимъ обя-

заны отдѣльнымъ чиновникамъ, дѣйствующимъ въ качествѣ частныхъ людей. Въ этомъ отношеніи впереди всѣхъ стоятъ офицеры, которые какъ пожертвованіями, такъ и службою въ комитетъ оказали имъ значительныя услуги.

Я знакомъ съ полковникомъ Мартенсомъ, который послѣ 30-ти лѣтней военной службы въ Пенджабѣ вышелъ въ отставку и сталъ проповѣдывать туземцамъ св. Евангеліе. Другимъ высокимъ примѣромъ былъ сэръ Г. Эдвардсъ. Кромѣ того, у насъ былъ полковникъ Вилльеръ, который постоянно проповѣдывалъ туземнымъ солдатамъ и народу на базарѣ. Онъ скончался въ сиротскомъ домѣ, который былъ имъ же основанъ и содержимъ. Такимъ образомъ военные офицеры принимали дѣятельное участіе въ учрежденіи индѣйскихъ миссій.

Римскія миссіи въ Индіи чрезвычайно сильны и хорошо организованы; но движеніе старокатоликовъ, вѣроятно, не останется и тамъ безъ вліянія. Сильная фаланга дисциплинированныхъ легионовъ Рима можетъ быть прорвана лишь корпораціями, основанными единственно на подобныхъ же принципахъ. Движеніе въ Port-Royalъ два столѣтія тому назадъ и дѣйствія въ Италиі въ пользу реформированной католической церкви представляютъ множество неоцѣненныхъ уроковъ въ этомъ отношеніи.

Я могъ бы сообщить вамъ гораздо болѣе по этому предмету, но, не желая злоупотреблять вашимъ временемъ, заявляю только, съ какимъ любопытствомъ, посѣтивъ недавно Финляндію, я слѣдилъ за повсемѣстною образованностью тамошнихъ крестьянъ. Хотя населеніе Финляндіи простирается только до 1,500,000 жителей—тѣмъ не менѣе финляндцы основали миссію въ западной Африкѣ и собрали въ своей бѣдной странѣ 50,000 марокъ, т. е. франковъ, для этого учрежденія.

Позвольте мнѣ, милостивые государи, закончить мою рѣчь выраженіемъ желанія, чтобы вы отправили въ Англію депутацію отъ вашего Общества для ознакомленія васъ со взглядами и стремленіями англиканской Церкви и съ ея практическою дѣятельностью.

2. Въ отвѣтъ на эту рѣчь профессоръ Осининъ сказалъ слѣдующее:

Позволю себѣ отъ имени Общества любителей духовнаго просвѣщенія выразить вамъ, достопочтенный г. Лонгъ, признательность за сообщенныя вами свѣдѣнія о состояніи миссіонерской дѣятельности въ Индіи и о положеніи тамошнихъ христіанъ. Какъ свѣдѣнія эти, такъ и выраженныя вами желанія и сужденія о сближеніи восточной православной Церкви съ англиканскою и о цивилизаторской задачѣ Россіи въ Азіи имѣютъ для насъ тѣмъ болѣе интереса, что они исходятъ изъ устъ человека, опытно и близко знакомаго съ внутренними потребностями одаленныхъ предѣловъ Азіи.

Важное дѣло сближенія разрозненныхъ христіанскихъ обществъ мы признаемъ вмѣстѣ съ вами одною изъ наиболѣе существенныхъ задачъ ревнителей духовнаго просвѣщенія; мы видимъ вмѣстѣ съ вами въ этомъ сближеніи вѣрнѣйшій залогъ будущаго торжества христіанской истины въ ея борьбѣ какъ съ исламомъ и идолопоклонствомъ, такъ и съ невѣріемъ, встрѣчающимся среди самихъ христіанъ. Но мы увѣрены и въ томъ, что никакой союзъ и никакое единеніе между христіанскими церквами не можетъ считаться прочнымъ и дѣйствительно плодотворнымъ иначе, какъ подъ условіемъ единства и согласія въ вѣрученіи. Мы разумемъ въ этомъ случаѣ подъ вѣрученіемъ совокупность тѣхъ нравственно-религіозныхъ истинъ, которыя нѣкогда составляли неотъемлемое достояніе древняго церковнаго общества, и которыя связывали всѣхъ вѣрующихъ членовъ древней нераздѣленной церкви

въ одно стройное, органическое цѣлое. Только подъ условіемъ дѣйствительнаго единенія въ вѣрѣ, сама любовь христіанская имѣетъ твердую основу и можетъ вести къ достиженію общими силами благословенныхъ результатовъ. Тѣмъ не менѣе мы вполнѣ сочувствуемъ желанію вашему относительно болѣе близкихъ, дружескихъ сношеній между нашею и англиканскою церквами и можемъ только радоваться всякой попыткѣ, направленной къ достиженію этой прекрасной цѣли.

3) Т. И. Филипповъ читалъ свою статью „о нуждахъ единовѣрія.“

Заявивъ признательность церковной власти за дарованное ею Обществу любителей духовнаго просвѣщенія право свободнаго разсужденія о дѣлахъ Церкви, авторъ переходитъ затѣмъ къ предмету своего изслѣдованія. Въ составѣ русской Церкви, говоритъ онъ, есть такіе члены, которые, считаясь чадами святой, соборной и апостольской Церкви, отличаются тою особенностію, что совершаютъ, съ разрѣшенія Св. Синода, богослуженіе по старопечатнымъ, изданнымъ до патріарха Никона книгамъ, представляющимъ въ сравненіи съ нашими нѣкоторыя обрядовыя разности, воспрещенныя на соборѣ 1667 года, вслѣдствіе чего эти члены составляютъ изъ себя особые, такъ называемые единовѣрческіе приходы, состоящіе подъ управленіемъ православнаго епархіальнаго архіерея, но не зависящіе отъ консисторіи. Устройство единовѣрческихъ приходовъ, по видимому, основано на томъ правилѣ, что единство вѣры состоитъ въ единствѣ догматовъ, а не обрядовъ, и существованіе такого правила въ теченіе всей жизни христіанской Церкви подтверждается цѣлымъ рядомъ историческихъ фактовъ. Такъ, когда, по прибытіи въ Римъ св. Поликарпа, епископа смирскаго, открылось, что между восточною и западною Церквами существуетъ разность во времени празднованія Пасхи: то эта разность не воспрепятствовала римскому епископу Авииктѣ не только пребыть въ общеніи съ св. Поликарпомъ, но и предоставить ему первенство въ церковномъ служеніи. Въ послѣдствіи, когда римскій епископъ Викторъ требовалъ отъ восточныхъ Церквей подчиненія западному обряду относительно дня празднованія Пасхи, угрожая, въ случаѣ неисполненія этого требованія, прервать общеніе: то св. Ириней, епископъ Лионскій, предотвратилъ исполненіе этой угрозы, напомнивъ епископу Виктору мирное отношеніе къ такой разности его предшественниковъ. Далѣе, когда въ 1451 году прибылъ въ Константинополь изъ Чехіи гусситскій священникъ Англикъ, и когда оказалось, что при единствѣ догматовъ, онъ держится другихъ обрядовъ, то эта разность не воспрепятствовала членамъ патріархіи принять его въ общеніе, и дала поводъ предложить въ грамотѣ жителямъ Праги присоединиться къ восточной Церкви, несмотря на различіе въ обрядахъ.

Вотъ еще факты изъ исторіи собственно нашей Церкви. Когда патріархъ Никонъ выказывалъ особенную ревность къ единообразію обрядовъ, то патріархъ константинопольскій Паласій напомнилъ ему въ особомъ посланіи, что православное богослуженіе явилось не вдругъ, а развивалось постепенно, что въ древнее время не было тропарей, ни кондаковъ, ни канонныхъ, что отсюда неизбѣжно вытекала разность въ обрядахъ между Церквами, но эта разность не имѣла особой важности и не препятствовала единству вѣры. До времени патріарха Никона наши обряды отличались отъ обрядовъ греческой Церкви, и эту разность, безъ сомнѣнія, замѣчали часто посѣщавшіе насъ греки, сирійцы, сербы, болгары; но никто изъ нихъ не упоминалъ объ ней ни однимъ словомъ,

не упоминали также объ этой разности ни Максимъ Грекъ, жившій у насъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, ни патріархи восточные, поставлявшіе нашихъ патріарховъ, хотя не замѣтить ее было нельзя.

Наконецъ, вотъ факты изъ времени болѣе близкаго къ намъ. Восточные патріархи въ известномъ своемъ посланіи къ англиканской Церкви высказали, что при совершившемся единеніи разности въ обрядахъ „можно будетъ легко исправить“; такъ какъ „нѣкоторые обычаи и чиноположенія въ различныхъ мѣстахъ и церквахъ были и бывають измѣняемы; но единство вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными“. — Когда о. *Иосифъ Овербекъ*, задавшись мыслию образовать западную православную Церковь, составилъ свой чинъ литургіи, то Св. Синодъ нашелъ возможнымъ, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями, допустить его, несмотря на отлічіе его отъ чина нашей литургіи — наконецъ старокатолики, на соединеніе которыхъ съ нашею Церковію мы питаемъ надежды, могутъ согласиться на это не иначе, какъ подъ условіемъ сохраненія собственныхъ обрядовъ.

Этотъ рядъ фактовъ ясно показываетъ, что за членами Церкви, соединенными одною вѣрою, хотя и различающимися въ обрядахъ, всегда признавалось равенство правъ и чести. А между тѣмъ наши единовѣрцы не пользуются этою полнотою церковныхъ правъ и терпятъ различныя стѣснительныя ограниченія. Въ 11-мъ пунктѣ правилъ о единовѣрїи, сочиненныхъ митроп. Платономъ и утвержденныхъ Св. Синодомъ, сказано, что если „старообрядецъ“ желаетъ приобщиться св. таинъ „въ грекороссійской церкви“, то „дозволить безъ всякаго затрудненія“; если же „сынъ греко-россійскія Церкви“ желаетъ „приобщиться св. таинъ отъ старообрядческаго (единовѣрческаго) священника“, то дозволить не иначе „какъ въ крайней нуждѣ и смертномъ случаѣ“. Что значитъ это ограниченіе, которымъ содержащему наши обряды дозволено приобщаться въ единовѣрческой церкви лишь „въ крайней нуждѣ и смертномъ случаѣ“? Ужъ нѣтъ ли въ самыхъ обрядахъ единовѣрцевъ чего-нибудь такого, что могло бы препятствовать имъ быть въ полномъ общеніи съ нами? Думать такъ не позволяетъ какъ то, что наши епископы служатъ же въ единовѣрческихъ церквахъ по старопечатнымъ книгамъ, такъ и то, что единовѣрческіе священники иногда всю жизнь обрекаются на употребленіе до-никоновскаго обряда, чего не могло бы быть, если бы въ немъ было что-либо противное вѣрѣ. Замѣчательнѣйшій изъ русскихъ святителей, московскій митрополитъ Филаретъ въ одной изъ рѣчей къ единовѣрцамъ прямо говоритъ, что мы (православные) и единовѣрцы „пріемлемъ едину благодать Св. Духа въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ“, и что „обряды и обычаи единовѣрцевъ, какъ дознано испытаніемъ некратковременнымъ, не противорѣчатъ духу и значенію употребляемыхъ въ Великой церкви“. Отчего же для единовѣрцевъ положены ограниченія? И почему же простому члену церкви не дозволяютъ причащаться въ томъ храмѣ, гдѣ причащается епископъ? Вопросы затруднительные, но рѣшеніе ихъ облегчается тѣмъ соображеніемъ, что предложенныя митрополитомъ Платономъ и допущенныя Св. Синодомъ правила о единовѣрїи суть мѣры частныя, въ обсужденіи которыхъ не участвовала вселенская Церковь. Какъ известно, бывшіе до Никона обряды на соборѣ 1667 г. осуждены и запрещены не только русскими іерархами, но и представителями восточныхъ Церквей, подъ угрозою проклятїя за неподчиненіе опредѣленію собора. Понятно, что отмѣнить это опредѣленіе Св. Синодъ могъ только при согласїи на то восточныхъ патріарховъ. Но такъ какъ

это согласіе почему-то испрошено не было, то и пришлось ограничиться полумброю — дозволить употребленіе до-никоновскихъ обрядовъ съ нѣкоторыми ограниченіями.

Между тѣмъ, установленныя для единовѣрія правила находятся въ противорѣчій съ опредѣленіемъ собора, потому что до-никоновскіе обряды запрещены имъ безусловно, и при томъ подъ страхомъ проклятій (клятвъ). Объ этихъ клятвахъ существуютъ 3 разныхъ мнѣнія: 1) что онѣ наложены на самые обряды, которыхъ держалась русская Церковь до патріарха Никона, 2) что не касаясь прошлаго, онѣ относились къ тѣмъ, которые и послѣ соборнаго опредѣленія стали бы держаться запрещенныхъ обрядовъ; 3) что клятвы относились лишь къ тѣмъ, которые изъ-за до-никоновскихъ обрядовъ стали бы удалиться отъ церкви и хулить ее, хотя и могли пребывать въ общеніи съ нею, оставаясь при своихъ обрядахъ.

Первое мнѣніе до очевидности несостоятельно: проклясть обряды, бывшіе въ употребленіи до 1667 года, отцы собора не могли уже потому, что это значило бы проклясть всю русскую Церковь и даже самихъ русскихъ отцовъ собора. Второе мнѣніе, котораго держится и Г. Филипповъ, по словамъ его, подтверждается самымъ текстомъ опредѣленія собора. Предварительный, бывшій въ 1666 году соборъ, на которомъ не было еще восточныхъ патріарховъ, перечисливъ подлежащія запрещенію обряды, постановилъ, что если кто „вась (то есть священниковъ, игуменовъ и пр.) не послушаетъ, хотя во единомъ чesомъ повелѣваемыхъ отъ насъ или начнетъ прекословити.... и мы (говорить отцы собора) таковыхъ накажемъ духовно“; а при безуспѣшности такого наказанія „приложимъ и тѣлесная озлобленія“. Старосты же и десятскимъ (нынѣшнимъ благочиннымъ), которые стали бы плохо смотрѣть за послушниками или укрывать ихъ, соборъ грозитъ „церковною казнію безъ всякаго пощады“. Здѣсь нѣтъ еще проклятій, но соборъ 1667 года отнесся къ дѣлу гораздо строже. Указывая на важность исправленія книгъ и самыхъ обрядовъ, соборъ за „непослушаніе“ опредѣленіямъ его, за „непокорность святѣй восточнѣй Церкви“ и даже за одно „прекословіе“ — лицо „освященнаго чина извергаетъ и обнажаетъ всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію предаетъ“, лицо же „мірскаго чина отлучаетъ и чужда сотворяетъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаемѣ предаетъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ Церкви Божія отсѣкаетъ, яко гниль и непотребенъ уды, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ“. Эти постановленія обоихъ соборовъ, говоритъ г. Филипповъ, содержатъ безусловное повелѣніе принять исправленные обряды, при чемъ непокорность Церкви состоитъ именно въ непринятіи ихъ и влечетъ за собою проклятіе и отлученіе отъ Церкви; и наоборотъ покорность ей, „вразумленіе и возвращеніе въ правду покаяніемъ“ въ томъ и состоитъ, чтобы оставить до-никоновскіе обряды. Вѣрность такого взгляда подтверждается какъ дальнѣйшими дѣйствіями власти, такъ и другими обстоятельствами, именно:

Въ одной изъ статей г. Нильскаго сообщенъ фактъ, что соловецкіе старцы и московскіе раскольники въ 1682 году выражали патріарху желаніе вступить въ общеніе съ Церковію подъ условіемъ сохраненія своего обряда, но получили отказъ.

Въ 1721 году Златоустовскій архимандритъ Антоній обращался къ Св. Синоду съ вопросомъ: какъ поступать съ тѣми раскольниками, которые, желая обратиться изъ раскола, не соглашаются однако перемѣнить сложеніе перстное и не проклинаютъ его. Св. Синодъ отказалъ

въ принятіи ихъ и составилъ увѣщательные пункты, въ которыхъ прежніе обряды признаны хотя „вещію среднею“, тѣмъ не менѣ препятствующею ко вступленію въ Церковь. Мало того: вскорѣ Св. Синодомъ изданъ особый указъ, которымъ всѣхъ „изображающихъ на себѣ крестъ двѣма персты“, хотя бы „и повинующихся святѣй церкви и пріемлющихъ вся церковная таинства“, велѣно „писать въ расколъ, не взирая ни на что“.

Еще прежде этого составленъ былъ особый чинъ, по которому всякій переходящій изъ раскола долженъ былъ проклинать всѣ особенности до-никоновскаго обряда.

Въ 1726 году Св. Синодъ, рассмотрѣвъ одну раскольничью икону, на которой нѣкто молящійся изображенъ былъ съ двуперстнымъ знаменіемъ, назвалъ ее *кумиромъ* и повелѣлъ немедленно истребить ее.

Въ 1729 году, по дѣлу объ одномъ священникѣ, за сокрытіе старопечатныхъ книгъ и служеніе молебна для раскольника лишенномъ сана и наказанномъ кнутомъ, но послѣ раскаявшемся, Св. Синодъ постановилъ испытать его и если не окажется сомнѣнія, дать ему „очистительную присягу, съ публичнымъ всѣхъ раскольническихъ лжеученій и суевѣрій проклятіемъ“.

Въ 1737 году Св. Синодъ, получивъ отобранныя у одного изъ раскольниковъ иконы и замѣтивъ на нихъ двуперстное сложеніе, повелѣлъ „неисправность заправить“ и иконы возвратитъ раскольнику, строго запретивъ воспроизводить на нихъ двуперстіе.

Въ „Працидѣ“ Питирима на вопросъ: можетъ ли священникъ служить литургію на 7-ми просфорахъ, далъ отвѣтъ, что поступающіе такъ священники прокляты и отлучены, и потому, при священнодѣйствіи ихъ, не можетъ быть предложена хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы.

Въ 1799 году митрополитъ Платонъ предписалъ московскому духовенству дать свое мнѣніе на вопросъ: можно ли принять въ Церковь держащихся до-никоновскихъ обрядовъ? Отвѣтъ былъ отрицательный. Да и сами раскольники, искавшіе единенія съ Церковію, понимали клятвы собора именно такъ, что онѣ наложены на всякаго держащагося до-никоновскихъ обрядовъ. Притомъ на просьбу ихъ, чтобы „Св. Синодъ разрѣшилъ прежде положенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобныя ему обряды“, митрополитъ Платонъ не нашелъ возможнымъ отвѣтить, что клятвы собора наложены не на тѣхъ, которые хранятъ прежніе обряды, а лишь на тѣхъ, которые изъ-за этихъ обрядовъ разрываютъ общеніе съ Церковію. Нѣтъ, въ основаніе единовѣрія онъ положилъ лишь примѣръ апостольскаго снисхожденія къ немощнымъ и надежды на пріобрѣтеніе св. церкви множества человѣческихъ душъ; а о клятвахъ собора сказано только въ томъ смыслѣ, что они наложены на старо-обрядцевъ правильно. Такимъ образомъ, соборное опредѣленіе, которымъ воспрещено употребленіе до-никоновскихъ обрядовъ, остается во всей силѣ; а между тѣмъ тѣ же обряды разрѣшены и благословлены къ употребленію у единовѣрцевъ. Слѣдовательно правила о единовѣрціи, противорѣча всеобщему понятію церкви о свободѣ обряда, оказываются несогласными и съ опредѣленіемъ собора 1667 года.

Всю эту рѣчь г. Филипповъ, какъ онъ говоритъ, клонитъ не къ тому, чтобы оттолкнуть отъ церковнаго общенія жаждущихъ его, а къ тому, чтобы доказать необходимость пересмотра соборныхъ опредѣленій 1667 г., и притомъ не одною русскою Церковію, но и съ участіемъ Церквей восточныхъ. Думать, что этотъ пересмотръ сдѣлать и постановить соответствующія опредѣленія мо-

жетъ одинъ Св. Синодъ, было бы неправильно потому, что въ постановленіяхъ собора участвовали всѣ восточныя Церкви.

Необходимость пересмотра собранныхъ опредѣленій соизнается уже не одними единовѣрцами; такъ, профессоръ петербургской духовной академіи г. Нильскій въ одной изъ своихъ статей говоритъ, что если Церковь, убѣдившаяся въ правильномъ смыслѣ обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами, нашла возможность дозволить имъ употребленіе ихъ, то, безъ всякаго нарушенія правды, она можетъ, не ограничиваясь частнымъ разрѣшеніемъ каждаго вступающаго въ общеніе съ нею путемъ единовѣрія старообрядца, *разрѣшить вообще клятву собора 1667 года, изреченную имъ на тѣхъ, кто не хотѣлъ принять узаконенныхъ соборомъ обрядовъ, содержимыхъ нынѣ православіемъ.....* Разрѣшеніе клятвы собора 1667 года необходимо, между прочимъ, для того, чтобы Церковь, допустившая употребленіе (до никоновскихъ) обрядовъ въ единовѣрціи, не казалась бы по крайней мѣрѣ, противорѣчающею самой себѣ. Подобныя этимъ мысли высказывалъ и самъ г. Филипповъ въ одной изъ своихъ статей. Но о. Павелъ Прусскій смотритъ на дѣло нѣсколько иначе. Въ одной изъ своихъ статей онъ признаетъ необходимость соборнаго рѣшенія о клятвахъ собора, но не въ томъ должно оно состоять, чтобы клятвы собора были сняты, а въ томъ, только, чтобы разъясненъ былъ смыслъ ихъ, за что и на кого онѣ наложены, кто подлежитъ имъ и на кого онѣ не простираются.

Необходимость пересмотра опредѣленій собора 1667 года, кромѣ литературы, обсуждалась и нашею церковною властію. Въ 1864 году московскіе единовѣрцы просили покойнаго владыку ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о сношеніи съ восточными патріархами по вопросу о клятвахъ собора. Митрополитъ Филаретъ и потомъ Св. Синодъ отнеслись къ просьбѣ единовѣрцевъ со вниманіемъ и сочувствіемъ, но дѣло о сношеніи съ восточными патріархами встрѣтило неожиданное препятствіе. Наше константинопольское посольство, которому было сообщено о намѣреніи Св. Синода обратиться къ восточнымъ патріархамъ по указанному вопросу, отвѣчало, что оно сомнѣвается въ успѣхѣ задуманнаго предпріятія, такъ какъ патріархи не согласятся признать двоецерстіе и другіе дониконовскіе обряды правильными и проч. На этомъ дѣло и остановилось. Впрочемъ, нельзя считать его совершенно проиграннымъ. При благоприятныхъ обстоятельствахъ Св. Синодъ можетъ привести въ исполненіе свое намѣреніе—снестись съ восточными патріархами по вопросу объ опредѣленіяхъ и въ частности о клятвахъ собора. Можно надѣяться, что представители восточныхъ церквей выскажутся въ смыслѣ благопріятномъ для намѣреній русской Церкви, и притомъ безъ униженія бывшаго собора. Эту надежду можно основывать, между прочимъ, на томъ, что отцы собора 1667 года, разсматривая нѣкоторыя постановленія стоголаваго собора и находя нужнымъ отмѣнить ихъ, въ основаніе этаго положили то, что „узаконенія и правила“ апостольскія и соборныя не составляютъ что-нибудь неизмѣнное, но могутъ, по усмотрѣнію церковной власти, подлежать исправленію и даже совершенной отмѣнѣ. Слѣдовательно, и постановленія собора 1667 года тоже могутъ быть отмѣнены или измѣнены.

Противъ высказанныхъ г. Филипповымъ мыслей нѣкоторые изъ членовъ собранія сдѣлали возраженія.

Протоіерей І. В. Васильевъ находилъ, что взглядъ г. Филиппова на единство Церкви не полонъ и не точенъ. Не подлежитъ сомнѣнію, сказалъ онъ, что различіе въ обрядахъ не можетъ служить основаніемъ къ раздѣ-

нію церквей; но при такомъ различіи непремѣннымъ условіемъ единенія ихъ служить союзъ любви и единомыслія. Безъ него самая незначительная разность въ какомъ-либо отношеніи можетъ служить причиною вражды между христіанами. Кромѣ того, въ представленныхъ г. Филипповымъ примѣрахъ разностей относительно дня празднованія Пасхи, относительно обрядовъ англиканскихъ и восточныхъ и относительно литургіи доктора Овербека и нашей есть существенное отличіе отъ разностей въ обрядахъ нашихъ и обрядахъ единовѣрцевъ: тамъ имѣются сношенія независимыя части христіанства, здѣсь борьба противъ законной іерархіи; тамъ сопоставляются обряды, возникшіе на разныхъ почвахъ, при различныхъ историческихъ условіяхъ, здѣсь подвергается пререканію одинъ и тотъ же обрядъ, въ который вкрались разныя искаженія. Защитники этихъ искаженій вступили въ борьбу съ Церковію; стали отрицать ея авторитетъ, присутствіе въ ней Духа Божія, и притомъ въ выраженіяхъ самыхъ грубыхъ и бранныхъ; дѣйствія ихъ отличались фанатизмомъ. Очень естественно потому, что Церковь отлучила отъ своего общенія непокорныхъ и упорныхъ чадъ своихъ. Отлученіе относится не къ обрядамъ, а къ людямъ, враждующимъ изъ за нихъ противъ Церкви. Проклинается не разность обрядовъ, а непокорность церкви. Такимъ образомъ, нѣтъ нужды снимать и проклятія съ обрядовъ, котораго не было положено, а нужно только, какъ думаетъ и о. Павелъ Прусскій, разъяснить смыслъ соборнаго опредѣленія. Притомъ, допуская въ единовѣрціи разность обрядовъ, Церковь тѣмъ самымъ практически доказываетъ, что преданы проклятію не обряды, а духъ противленія, кроющійся подъ разностію обрядовъ. Отмѣнить строгое опредѣленіе собора на противниковъ Церкви было бы опасно, такъ какъ это подало бы поводъ еще къ большимъ хуламъ на Церковь со стороны невѣжественныхъ фанатиковъ, и гораздо разумнѣе прямо принимать въ общеніе покоряющихся Церкви. Если же и действительно настаетъ надобность разъяснить смыслъ опредѣленій собора, то это можетъ сдѣлать одна русская Церковь. На соборѣ 1667 года присутствовали лишь два патріарха, не представлявшіе собою всей восточной Церкви и прибывшіе къ намъ не съ цѣлію рѣшенія вопроса о разности въ обрядахъ. Сами восточные патріархи принимаютъ раскольниковъ въ общеніе съ Церковію, и въ основаніе этого кладутъ именно практику русской Церкви.

Профессоръ И. А. Чистовичъ раскрылъ слѣдующія мысли: 1) московскій соборъ 1667 года былъ соборомъ только помѣстнымъ. И русскій Св. Синодъ есть тоже помѣстный соборъ. Потому онъ имѣетъ право и не сносясь съ восточными патріархами сдѣлать все, что нужно для отмѣны или разъясненія смысла опредѣленія собора 1667 года; 2) ограниченіе относительно недопущенія православныхъ къ принятію св. таинъ въ единовѣрческихъ церквахъ сдѣлано не въ видахъ умаленія достоинства единовѣрія, а по снисхожденію къ немощной совѣсти самихъ единовѣрцевъ, не допускающихъ православныхъ мірянъ въ свои храмы и запрещающихъ своимъ священникамъ совершать таинства у православныхъ мірянъ.

Профессоръ И. В. Чельцовъ замѣтилъ, что предложеніе г. Филиппова совпадаетъ съ желаніемъ раскольниковъ—поставить Церковь въ противорѣчіе самое съ собою, чрезъ отмѣну соборнымъ опредѣленіемъ тѣхъ опредѣленій, какія постановилъ соборъ 1667 года, или чрезъ отмѣну того смысла, какой придаютъ имъ раскольники и какого они въ дѣйствительности никогда не имѣли. Вообще, поддерживая возраженія о. Васильева, г. Чельцовъ между прочимъ замѣтилъ, что двуцерстіе не есть изобрѣтеніе или

особенность русскаго религіознаго сознанія: это сложеніе перстовъ употреблялось у исторіанъ еще прежде, чѣмъ получила начало свое русская Церковь.

Профессоръ И. О. Нильскій, возражая Т. И. Филипову, высказалъ слѣдующее:

Общая и первая мысль г. Филипова, сказалъ онъ, та, что „единство вѣры состоитъ въ безусловно-согласномъ исповѣданіи догматовъ, и что этому единству не препятствуетъ различіе въ обрядахъ“. Въ доказательство этого приводится г. Филиповымъ нѣсколько примѣровъ. Первый тотъ, что разность во времени празднованія Пасхи не воспрепятствовала римскому епископу пребыть въ общеніи съ св. Поликарпомъ, и что въ послѣдствіи изъ-за этой разности, несмотря на угрожавшія обстоятельства, не произошло раздѣленія Церкви. Все это правда, говоритъ г. Нильскій, но надобно вспомнить, что когда относительно спорнаго вопроса состоялось опредѣленіе Никейскаго собора, то разность уже перестала считаться безразличною. Нежелавшихъ подчиниться соборному опредѣленію Церковь на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ причислила къ еретикамъ и опредѣлила принимать ихъ въ общеніе чрезъ миропомазаніе. Таковы правила Антиохійскаго собора, 2-го и 6-го вселенскихъ соборовъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Далѣе, дѣйствительно патріархъ константинопольскій Паисій писалъ патріарху Никону, что въ древнее время обряды у Церкви были разные, что это не препятствовало единенію ихъ, и что нельзя думать, будто развращается вѣра православная, если богослуженіе какой-либо Церкви отличается „вещами, яже не суть существительныя“. Но въ томъ же самомъ посланіи на вопросъ Никона какъ поступить съ епископомъ Павломъ колочменскимъ и протопопомъ Іоанномъ Нероновымъ, которые продолжали держаться запрещенныхъ обрядовъ, тотъ же патріархъ Паисій отвѣчалъ, что содержимся или особенности—„знаменіе ереси и раздора“, и что если они не покорятся, то пусть будутъ отлучены отъ Церкви. Слѣдовательно, патріархъ Паисій относился не безразлично и къ обрядамъ.

Нельзя согласиться съ тѣмъ, будто Максимъ Грекъ, замѣчая особенности до-никоновскаго обряда, не упоминаетъ объ нихъ. Напротивъ, онъ горячо возставалъ противъ разностей не только такихъ, которыя касаются догматовъ, но даже и такихъ незначительныхъ, которыя все не относятся къ существу вѣры, напр. что въ символѣ нужно читать «чаю», а не «чаемъ» и проч. Дѣлали ли замѣчанія о несправностяхъ нашихъ обрядовъ восточные святители, поставившіе у насъ патріарховъ, объ этомъ свѣдѣній нѣтъ. Если же и согласиться съ тѣмъ, что не дѣлали, молчаніе ихъ имѣло свои причины. Большею частію восточные патріархи пріѣзжали къ намъ для сбора подаваній; а замѣчать недостатки тому, у кого просятъ, неудобно. Мы дѣйствительно и видимъ, что патріархи въ своихъ грамотахъ до небесъ превозносятъ благочестіе русскаго народа и царя, и въ тоже время унижаютъ собственное достоинство. Впрочемъ, есть фактъ показывающій, что и восточные патріархи указывали на несправности нашихъ обрядовъ, именно, въ „словѣ отвѣщательномъ“, произнесенномъ Никономъ на соборѣ 1656 года, онъ говоритъ, что восточные святители не разъ „зазирали“ нашему патріарху и осуждали его за несправность священныхъ книгъ.

Посланіе восточныхъ патріарховъ вовсе не даетъ мысли о широкой свободѣ обряда. Напротивъ, святители говорятъ, что обычай и чиноположенія, когда состоитъ еди-

неніе въ вѣрѣ, можно будетъ „исправить“; слѣдовательно и обряду придается значеніе.

Хотя составленный докторомъ Овербекомъ чинъ литургии Св. Синодъ и призналъ возможнымъ къ употребленію, но лишь послѣ указанныхъ „исправленій“; значитъ, и въ этомъ случаѣ нельзя видѣть безразличіе обряда.

Такимъ образомъ, изъ представленныхъ г. Филиповымъ примѣровъ не видно того, чтобы Церковь безразлично относилась къ вопросу объ обрядѣ. Да она и не можетъ поступать такъ. Ея обязанность заботиться, чтобы мысль вѣрующаго была вѣрна. А какъ всякій обрядъ есть выраженіе какой-либо мысли, то Церковь должна заботиться и о правильности обряда. Съ этимъ, повидимому, согласенъ и г. Филиповъ, когда говоритъ, что можно допускать свободу обрядовъ только „непротивныхъ православному ученію“.

Положенное 11-мъ пунктомъ правилъ о единовѣрціи ограниченіе, чтобы православные не причащались св. таинъ въ единовѣрческихъ церквахъ, вызвано поступками самихъ единовѣрцевъ; въ 5-мъ пунктѣ своей просьбы, поданной митрополиту Платону, они просятъ, чтобы единовѣрческихъ священниковъ не требовать для исправленія богослуженія въ православныя церкви, чтобы не принуждать единовѣрцевъ принимать на молитву съ собою людей, держащихся новыхъ, по ихъ мнѣнію, обрядовъ. И опытъ показываетъ, что дѣйствительно многіе единовѣрцы относятся съ нетерпимостію къ членамъ православной Церкви и обрядамъ ея. Такъ, во многихъ единовѣрческихъ церквахъ вывѣшено объявленіе, что людей держащихся новыхъ обрядовъ, дозволено не принимать на молитву въ единовѣрческія церкви. Нѣкоторые единовѣрческіе священники совѣтуютъ своимъ прихожанамъ не подходить подъ благословеніе епархіальнаго архіерея и даже перекрещиваютъ дѣтей своихъ прихожанъ, крещенныхъ почему-либо въ нашей церкви.

Такимъ образомъ, дозволить православнымъ приобщеніе св. таинъ въ единовѣрческихъ церквахъ значило бы направиться на то, чего не желаютъ сами единовѣрцы, а этимъ можно пожалуй оттолкнуть отъ Церкви какъ ихъ, такъ и раскольниковъ. Съ другой стороны, это дозволеніе было бы не согласно и съ интересами православной церкви. Обряды православія болѣе правильны, чѣмъ обряды старообрядства. Дозволить употребленіе послѣднихъ безъ всякаго ограниченія, значило бы вполнѣ уравнивать ихъ съ обрядами православія, и въ тоже время, въ виду пропаганды старообрядства, усиливать его, а этого Церковь допустить не можетъ.

Хотя въ статьѣ г. Нильскаго и сказано, что раскольники просили общенія съ православною Церковью, подъ условіемъ сохраненія своего обряда и получили отказъ, но фактъ этотъ приведенъ со словъ раскольниковъ, и почтенный профессоръ не ручался и не ручается за вѣрность его. Потому всѣ разсужденія по поводу его оказываются излишними.

Г. Нильскій согласенъ съ тѣмъ, что относительно клятвъ собора 1667 года существуютъ 3 разныя мнѣнія; но онъ держится того, котораго держался покойный митрополитъ Филаретъ, что клятвы положены не на обряды и не на употребленіе ихъ, а на тѣхъ, кто изъ-за обрядовъ этихъ отдѣляется отъ церкви, хулитъ ея обряды и таинства. Г. Нильскій, вопреки г. Филипову, не находитъ нужнымъ разбирать самыя соборныя опредѣленія, которыя толковать можно различно, и переходитъ къ разбору фактовъ, приведенныхъ г. Филиповымъ въ подтвержденіе того мнѣнія, что клятвы наложены соборомъ

на всякаго, держащагося до-никоновскихъ обрядовъ, въ какомъ бы отношеніи къ Церкви онъ ни находился.

Соловецкіе и московскіе раскольники, дѣйствительно, искали общенія съ церковью подъ условіемъ сохраненія своихъ обрядовъ, но при этомъ какъ они смотрѣли на Церковь? Они называли вѣру ея новою, развращенною, еретическою, латино-римскою. Они искали не единенія съ Церковью, а только уничтоженія новыхъ, по ихъ мнѣнію, обрядовъ.

Архимандритъ Антоній, обращаясь къ Св. Синоду съ вопросомъ: какъ поступать съ тѣми раскольниками, которые желаютъ присоединиться къ церкви, но двуперстія не премѣняютъ и не проклинаютъ, выражался въ этомъ случаѣ неправильно. Церковь никогда не проклинала двуперстія. Правда въ присягѣ, изданной въ 1720 году, присоединившійся къ Церкви долженъ былъ проклинать, но не двуперстіе, а «тѣхъ, которые сложеніе триехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересь и печатію антихристовою нарицали....» Очень естественно по этому, что Св. Синодъ въ своихъ «увѣщательныхъ пунктахъ» отказалъ въ присоединеніи ихъ къ Церкви, но очевидно, виновато въ этомъ не двуперстіе, которое названо вещью среднею, а хула на церковь, духъ противленія церковной власти, обнаруживающійся въ упорствѣ сохранять свой обрядъ, признанный неправильнымъ на соборѣ.

(Окончаніе будетъ).

Къ некрологу отца архимандрита Алатыр-скаго монастыря Авраамія.

Въ Моск. Епарх. Вѣдом. за прошлый годъ помѣщенъ былъ некрологъ о. архимандрита Авраамія, настоятеля Алатырскаго Троицкаго монастыря, свидѣтельствовавший о томъ, что почившій рабъ Божій заслужилъ общее уваженіе всѣхъ многочисленныхъ посѣтителей управляемой имъ обители. Почитатели покойнаго, и по смерти сохранившіе къ нему любовь и уваженіе, вознамѣрились воздвигнуть ему памятникъ, и желаніе ихъ увѣчалось успѣхомъ. На собранія добровольныя пожертвованія, надъ могилою о. Авраамія устроена небольшая часовня, которая и была освящена 24-го іюля текущаго года. Хотя это былъ день не праздничный, но стеклось не мало народа, и поминовеніе покойнаго совершилось съ подобающимъ торжествомъ. При этомъ произнесено было мѣстнымъ священникомъ душевное слово, съ такимъ чувствомъ, что всѣ плакали, плакали горько, какъ бы вновь погребали своего отца. Отрадно думать, что и въ наше время, упрекаемое въ скудости благочестія, являются дослужившіе подвижники на духовномъ поприщѣ, и что заслуги ихъ находятъ благодарныхъ дѣвителей.

Рѣчь, произнесенная при освященіи памятника надъ могилою о. архимандрита Авраамія.

Вотъ уже протекаетъ годъ, какъ не стало здѣсь многоуважаемаго о. архимандрита. Время проходитъ, но любовь къ почившему не только не проходитъ, но болѣе и болѣе растетъ и укрѣпляется въ сердцахъ глубоко чувствующихъ и сознающихъ великую потерю въ смерти покойнаго.

По чувству любви и глубокаго уваженія къ почившему о. архимандриту, желалъ бы я сказать хотя нѣсколько словъ въ похвалу его; но, признаюсь, я такъ небогатъ цвѣтами краснорѣчія, что похвалы мои далеко не будутъ соответствовать достоинству покойнаго. Не цвѣтисто, но тѣмъ не менѣе искренно скажу только о томъ, что лично извѣстно мнѣ о покойномъ о. архимандритѣ.

Покойнаго о. архимандрита я зналъ съ 10-ти лѣтняго возраста моего, когда онъ былъ еще въ юношескихъ лѣтахъ, когда здѣсь, въ св. обители, былъ еще послушникомъ и вожатымъ согбеннаго мастискаго старца, тоже о. арх. Авраамія. Примѣрная кротость, дѣтское незлобіе, Ангельское смиреніе, благоговѣнное предстоаніе на молитвѣ, скромность въ словахъ и поступкахъ, словомъ—истинно христіанская жизнь были отличительными чертами и юныхъ лѣтъ его и всей его жизни. За благонавіе его всѣ душею любили его и уважали, видѣли въ немъ какъ бы избранника Божія и предрекали ему высокое назначеніе. И Господь возвеличилъ его: изъ послушника онъ сдѣлалъ архимандритомъ истинно добрымъ, рѣдкимъ пастыремъ св. Церкви.

Дѣйствительно, всѣ черты, которыми характеризуется добрый пастырь, не чужды были покойному. Добрый пастырь долженъ быть образцемъ для вѣрныхъ въ слова; изъ устъ покойнаго никто никогда не слышалъ ни одного гнилаго слова; рѣчь его всегда растворялась соію христіанской мудрости. Добрый пастырь долженъ служить образцемъ для вѣрныхъ въ жизни: что касается до жизни покойнаго, то было бы желательно, чтобы у насъ побольше было такихъ пастырей, которые также ярко свѣтили бы своею жизнію, какъ свѣтилъ своею покойный о. архимандритъ. Добрый пастырь долженъ быть образцемъ для вѣрныхъ въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ: покойный о. архим. въ любви къ Богу и ближнимъ былъ нелицемѣренъ, духомъ—кротокъ и смиренъ, вѣрою—твердъ и незыблемъ, чистотою безукоризненъ до того, что всегда былъ готовъ совершати святыню Господню во страхъ Божій.

Вообще все благоповеденіе покойнаго о. архимандрита даетъ намъ полное право торжественно и по совѣсти заявить, что онъ во всю свою жизнь былъ благимъ и вѣрнымъ рабомъ Бога Вышняго. А потому вѣруемъ и уповаемъ, что онъ вошелъ уже въ радость Господа своего.

Возрадуйтесь духомъ и вы, почтившіе память покойнаго симъ священнымъ благолѣпнымъ памятникомъ. За вашу любовь и почтеніе къ почившему, самъ, почившій тѣломъ, но присно живой духомъ, не престанетъ возносить теплыя о васъ молитвы предъ престоломъ Всевышняго, до видѣте и вы въ радость Господа своего.

Помолимся, братіе, о упокоеніи почившаго, да и онъ помолится о насъ!

1873-го года 24-го іюля.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ слѣдующее ноябрьское собраніе Общества священникъ Вас. Петр. Вагаевъ намѣренъ предложить вопросъ: „можно ли соборовать больныхъ, безъ предварительнаго удостовѣренія въ ихъ согласіи на то?“ и скажетъ нѣсколько словъ для рѣшенія этого вопроса.

При семъ прилагается листъ постановленій и распоряженій правительства № 31-й.